

Ци Шу даже не заметил, когда его учитель вошёл в иллюзию.

Двое в комнате всё ещё страстно целовались, и непонятно, было ли им удобно или некомфортно, но "Ци Шу" в иллюзии постоянно что-то бормотал, а его невнятный голос был заглушен чужими губами.

Даже дурак мог понять, что происходит.

Что же теперь делать?

Иллюзии в основном строятся на основе внутренних мыслей человека, и хотя он не переживал сцен, которые видел в этой иллюзии, он думал о них в своём сознании.

Учитель никак не мог этого не понять.

Ци Шу было очень стыдно и тревожно.

Но Гу Ханьцзян лишь перехватил запястье Ци Шу, когда тот попытался вытащить меч, и лёгким движением задвинул его назад.

Его лицо было безучастным, не выражающим ни радости, ни гнева.

— Мастер... — Ци Шу был слишком слаб, чтобы поднять голову.

Зная, что у него на самом деле такие мысли в сердце, что подумает Мастер?

Испытает ли он отвращение или прогонит его?

Движение в комнате не стихало, а становилось всё более интенсивным. Ци Шу не мог больше этого слушать и хотел было снова достать свой меч, чтобы силой разрушить иллюзию, но вновь был остановлен.

— Мастер, эта иллюзия для того, чтобы запутать ум, и этот ученик ни за что бы не совершил такого коварного поступка, — Ци Шу изо всех сил старался выглядеть возмущённо. — Я уничтожу её прямо сейчас.

Настала очередь Гу Ханьцзяна замолчать.

Он бросил на Ци Шу странный взгляд, но лишь на мгновение, после чего тут же отвёл глаза.

— Здесь что-то не так, пойдём отсюда, — произнёс Гу Ханьцзян и, взмахнув руками, обхватил Ци Шу.

В следующее мгновение они исчезли с места и переместились в лес.

В лесу царил тишина, голова Ци Шу была низко опущена, всё его тело застыло на месте, не смея пошевелиться.

Потому что руки Гу Ханьцзяна всё ещё были на его талии.

Ци Шу не был ни низкорослым, ни чрезмерно худым и стройным, а был скорее крепким из-за многолетних тренировок с мечом. Но на фоне своего учителя он казался гораздо меньше.

В прошлом Ци Шу мог утешать себя тем, что он ещё молод и может вырасти. Но сейчас ему было около двадцати лет, и он всё ещё был на полголовы ниже своего учителя.

Увы, он был действительно бесполезен.

Пока Ци Шу отрешённо размышлял, Гу Ханьцзян сделал шаг в сторону и отпустил его.

— Только что...

— Мастер...

Они оба заговорили одновременно.

Ци Шу: «...»

— Говорите первым, Мастер.

С момента своего появления Гу Ханьцзян имел озабоченный вид, но, к сожалению, в душе у самого Ци Шу царил смятение, и он не осмеливался внимательно присмотреться к выражению лица собеседника.

Гу Ханьцзян тихо вздохнул.

— То, что ты видишь и слышишь в иллюзорном царстве, всё обманчиво, не стоит принимать это близко к сердцу.

— Хорошо.

Естественно его учитель не воспринял всерьёз только что увиденную иллюзию. Ци Шу сначала почувствовал облегчение, а потом в его душе стало немного не по себе.

Тот факт, что он смог так легко перенести увиденное, означал, что Гу Ханьцзян на самом деле не верил, или, возможно, ему было всё равно, какие мысли Ци Шу вынашивал о нём.

«Сложность преследования учителя, кажется, снова возросла», — с горечью подумал Ци Шу.

— Когда ты вошёл в иллюзорное царство, видел ли ты того, кто его создал? — прервал его мысли Гу Ханьцзян.

— Нет, — ответил Ци Шу. — Я встретил в лесу женский труп, которым манипулировали, и именно он привёл меня в иллюзорное царство. Я хотел войти и посмотреть, но прежде чем я смог найти подсказки, я...

Увидел такую шокирующую сцену.

Тот, кто создал эту иллюзию, действительно был очень порочным.

— Эта иллюзия чрезвычайно изощрена. Обычная иллюзия призвана запутать сознание людей, чтобы они заблудились в ней и в конце концов потеряли сознание. Но эта иллюзия прямо противоположна. Когда человек входит в неё, он остаётся бодрствующим и понимает, что видит иллюзию. Но как только он попытается прорваться сквозь иллюзию, то попадёт в ловушку и будет опустошён.

— Значит, та... гм, та комната, намеренно заставляла меня прорваться сквозь иллюзию?

Гу Ханьцзян кивнул.

— К счастью, вовремя появился Мастер. Иначе я даже не знаю, как бы я выбрался целым и невредимым.

Ци Шу сделал паузу и снова спросил:

— Кстати, как получилось, что Мастер оказался здесь?

Небесный Почтенный Линсяо уже давно не вмешивался в земные дела, и последний раз спускался с горы, когда забрал Ци Шу в Куньлунь.

— Демоны и зло коварны, я беспокоился, что тебе будет трудно справиться.

— Тогда почему Мастер не спустился с этим учеником сегодня утром?

Гу Ханьцзян: «...»

— О, я знаю, — Ци Шу прочитал что-то в глазах Гу Ханьцзяна и улыбнулся. — Мастер беспокоился о безопасности ученика, но боялся, что Небесный Почтенный Цин Лан обвинит его в чрезмерной опеке, поэтому тайно последовал за этим учеником.

Гу Ханьцзян на мгновение замолчал:

— Вроде того.

— Что значит вроде того? — задался вопросом Ци Шу.

Но Гу Ханьцзян снова проигнорировал его и прибавил шагу.

— Уже поздно, давай отправимся к подножию горы, чтобы найти место для ночлега.

Только когда он отошёл подальше, он тяжело вздохнул.

Это правда, что он беспокоился о его безопасности, но он не взял на себя инициативу пойти с ним, естественно, потому что не хотел быть обнаруженным.

Этот глупый ученик.

* * *

У подножия горы Туманных Теней находился скромный по размерам рыночный городок.

Культиваторы никогда не заботились о питании и ночлеге, когда путешествовали, не говоря уже о том, что Секта Меча Куньлунь привыкла к трудностям. Их не волновало, даже если бы им пришлось провести ночь в пустыне.

Но целью их поездки было поиск следов пропавших женщин.

Этот город был расположен на главной дороге, и постоялый двор — самое удобное место для получения информации.

Просто...

— Может быть, мы можем получить кредит? — Ци Шу наклонился к стойке и говорил с трактирщиком. — Я дам вам все деньги, которые у меня есть с собой.

Трактирщик постучал по табличке, висящей рядом с ним.

— Гость, я уже много раз говорил, что здесь не дают кредит. Всех денег, которые у вас есть, хватит только на одну комнату.

— ...

Ци Шу был беспомощен. Секта Меча Куньлунь много лет избегала внешнего мира, у них было довольно много духовных лекарств и магического оружия, но денег было не так уж много.

Ци Шу все эти годы путешествовал по горам и привык жить в естественных условиях, поэтому тратить деньги ему было практически не на что. На этот раз он думал, что просто избавиться от демона, так что дорога туда и обратно не займёт много времени, поэтому не взял с собой много серебряных монет.

Что касается его учителя...

То он мог даже не знать, какие монеты сейчас используются в мире смертных.

При взгляде на безупречного Небесного Почтенного Линсяо, Цветка Высоких гор, который стоял в холле, у него разболелась голова.

Не мог же он попросить своего учителя переночевать с ним в лесу?

— Хорошо. Одна комната. Проведите нас наверх.

Гостиничная комната была не очень хороша: в ней были только стол, кровать и низкий шкаф.

Трактирщик провёл учителя и ученика в комнату, затем закрыл дверь и ушёл.

Они остались одни.

Комната была настолько мала, что в ней было тесно даже двум взрослым мужчинам. Ци Шу огляделся и подумал, что Небесный Почтенный Линсяо, наверное, с самого рождения никогда не жил в таком убогом месте.

Как он мог позволить своему учителю терпеть такое унижение.

— Мастер, этот ученик не хотел снимать только одну комнату, это потому что я не взял с собой достаточно серебряных монет... Я пойду и обсужу это с тем трактирщиком снова!

— Нет необходимости, — спокойно произнёс Гу Ханьцзян. — Это место довольно хорошее.

Ци Шу не понимал, что в нём было хорошего.

Не только комната была маленькой, но и кровать была маленькой и жёсткой. Ци Шу лёг на неё, почти прижавшись всем телом к стене, чтобы не задеть учителя.

— Тебе не нужно... — начал Гу Ханьцзян, но потом остановился.

Ци Шу лежал лицом к стене, половина его лица была зарыта в одеяло, открывая только затылок, его голос был невнятным:

— Что сказал Мастер?

— ... Всё в порядке, — Гу Ханьцзян тоже повернулся к нему спиной. — Спи.

— Спокойной ночи, Мастер.

Возможно, из-за того, что сегодня он попал в иллюзорное царство, Ци Шу всю ночь снились сны.

В одних снах его учитель испытывал сильные мучения из-за своего медленного развития. В других Ци Шу стоял на коленях перед своим учителем, умоляя его снова и снова:

— Мастер, я готов помочь вам. Позвольте мне помочь вам. □□

Ци Шу тонул в бесчисленных снах, а в последнем даже запер своего учителя.

В тёмном подземелье царил тишина. Учитель лежал на каменном ложе, его руки и ноги были скованы тяжёлыми цепями. □□

Шаг за шагом, Ци Шу подошёл к каменному ложу, в его руке была чаша с вином. □□

— Мастер, — в темноте он услышал свои слова. — Мастер, выпейте это. Не бойтесь, это хорошее средство, выпейте его, и вы не откажетесь от моей помощи. □□

У мужчины на ложе были распущены волосы, он был худым, а его лицо было бледным. Но даже

несмотря на то, что он был скован, выражение его лица оставалось невозмутимым. □□

На его слова он лишь слабо поднял глаза и посмотрел на него без печали или радости.

— Как ты смеешь? □□

Затем Ци Шу неожиданно проснулся. □□

Он резко вдохнул и долго не мог очнуться от этого кошмарного сна. □□

Много раз Ци Шу чувствовал, что он мог бы погнаться за учителем, будь у него хоть десятитысячная доля той смелости, которая была у его иллюзии. □□

Но правда заключалась в том, что он был трусом и был бесполезен. □□

Он был слишком слаб, чтобы взглянуть на учителя. □□

Ци Шу поднял руку, чтобы вытереть пот со лба, и тут же понял, что находится в неправильном положении. □□

Перед тем как лечь спать прошлой ночью, он явно повернулся лицом к стене. Сейчас же стена находилась на некотором расстоянии от него. А сам он, прижался к телу учителя, обхватив того обеими руками и ногами. □□

На самом деле его нельзя было винить за это.

Хотя Ци Шу никогда не спал в одной постели со своим учителем, именно учитель обнимал его и укладывал спать каждую ночь, когда он был ребёнком.

Память тела была ужасной вещью. □□

Было ещё рано, небо было туманным и слегка тёмным, и Гу Ханьцзян ещё не проснулся. □□

Это был редкий случай, когда великий и могущественный Бессмертный был так прост и мягок, и когда Ци Шу поднял голову, он был немного ошарашен. □□

Он оставался ошарашенным, пока ресницы Гу Ханьцзяна слегка не дрогнули, и его глаза не открылись. □□

Когда Ци Шу встретился с этими прекрасными глазами, его тело задрожало, и он немного

скованно улыбнулся:

— Доброе утро, Мастер...□

Но Гу Ханьцзян по-прежнему не двигался. □□

Он просто продолжал смотреть на него сбоку, его брови незаметно нахмурились, как будто он хотел что-то сказать. □□

Ци Шу моргнул, наконец, как бы вскользь осознав кое-что. □□

Под одеялом, сквозь слои одежды, его орган, который ещё не совсем улёгся после целой ночи странных снов, предательски упирался в ногу учителя. □□

Помогите...

<http://bllate.org/book/12366/1102844>